

Несколько молодых людей во главе с Сяо Тонгом ринулись вперёд, как голодные волки. Сознание Тао Шаньшань немного прояснилось, и она сразу поняла, что происходит что-то не то. Она боролась, умоляя:

«Братья, завтра ваши деньги обязательно вернутся. Пожалуйста, пощадите меня!»

Крепкий мужчина держал её руки, тяжело дышал и сказал: «Мне не нужны деньги сегодня, но я хочу, чтобы ты трахалась со мной сегодня!»

Верх Тао Шаньшань вскоре был сорван, обнажив белую упругую грудь. Сяо Тонг протянул руку и ущипнул за макушку, легкомысленно похвалив: «Эта сука выглядит грязной, я не ожидал, что она будет такой хорошей. Вы, ребята, тоже это испытали, и это приятно!»

Услышав слова Сяо Тонга, несколько больших рук отчаянно двигались по телу Тао Шаньшань. Тао Шань плакала, умоляя, но это действие только усилило их желание завоевать её мир.

Спустя короткое время одежда Тао Шаньшань была разорвана на части, как у ягнёнка, оставив её на заклатие волкам.

Как только Сяо Тонг собирался снять штаны, снаружи вбежало несколько человек. Лидер группы ударил Сяо Тонга и повалил его на землю.

Этим высоким молодым человеком был Чжэн Сяоцю. Он приказал своим людям связать этих людей, и в то же время он поднял с кровати одеяло и швырнул его в Тао Шаньшань. Она завернулась в одеяло и, свернувшись калачиком в углу, тихонько заплакала.

Позабывшись о Сяо Тонге и остальных, Чжэн Сяоцю подошёл, чтобы утешить Тао Шаньшань, сказав: «Не бойся, я друг Ван Шийин. Мы здесь, чтобы спасти тебя».

«Вики ...» Тао Шаньшань медленно подняла голову и посмотрела на высокого и красивого Чжэн Сяоцю и громко зарыдала.

«Ты действительно друг Ван Шийин?»

Чжэн Сяоцю кивнул и сказал: «К счастью, мы успели вовремя, иначе мы позволили бы этим хулиганам добиться успеха. Ты в порядке?»

Шаньшань ещё громче заплакала и покачала головой.

Чжэн Сяоцю набрал номер Цинь Фэнге. «Маленький Цинь, мы нашли Тао Шаньшань и Сяо Тонга, он...»

Чжэн Сяоцю, чтобы не дать Тао Шаньшань снова возбудиться, подошёл к двери и сказал: «Когда мы прибыли, Сяо Тонг пытался совершить прелюбодеяние против Шаньшань. Если бы мы прибыли немного позже, эти ублюдки могли бы преуспеть...»

Цинь Фэнге скрипнул зубами и выругался: «Этот ублюдок Сяо Тонг, я бы хотел убить его сам!»

«Не волнуйся, мы его уже скрутили. Затем мы планируем передать Сяо Тонга и его марионеток моим братьям. Теперь вопрос в том, что делать с этой девушкой, Тао Шаньшань?»

«Конечно, нужно отправить её в центр реабилитации, чтобы она могла избавиться от зависимости и жить нормальной жизнью, как другие» - проинструктировал Цинь Фэнге.

«Хорошо, мне отвезти её или вы с Вики приедете и заберёте её?»

Другой конец линии замолчал. Было очевидно, что Цинь Фэнге спрашивал мнение Ван Шийин. Через некоторое время по телефону раздался голос Ван Шийин: «Сяоцю, пожалуйста, отвези её прямо в реабилитационный центр. Скажи Шаньшань, что я приеду к ней на выходных, и пусть она чувствует себя непринуждённо».

«Не волнуйся». Чжэн Сяоцю повесил трубку и вошёл внутрь. Сначала он приказал своим людям привести Сяо Тонга и остальных обратно в бильярдный зал «Голдфингер» и дождался, пока Юань Юйи и другие братья из «Банды Дракона и Тигра» приедут в Ухань, чтобы разобраться с этим вопросом.

Затем он подошёл к Тао Шаньшань и мягко сказал: «Я только что разговаривал с Вики. Она сказала мне отвезти тебя в реабилитационный центр».

«Нет! Я не поеду! Я не хочу идти в реабилитационную клинику...» Тао Шаньшань свернулась клубочком в панике, на её лице появилось выражение, которое было ещё более болезненным, чем раньше.

Чжэн Сяоцю в глубине души знал, что одного убеждения недостаточно. Ей нужны были неумолимые методы. Без каких-либо дальнейших объяснений Чжэн Сяоцю поднял сопротивляющуюся Шаньшань и вышел на улицу, позволяя ей кулаками бить его во всех направлениях.

Чжэн Сяоцю затащил Тао Шаньшань в машину. Гао Янчэнь поспешил к ним и сказал: «Маленький Чжэн, позволь мне вести машину».

Чжэн согласился на его просьбу и сел на заднее сиденье, глядя на Тао Шаньшань. Чтобы остановить её безумие, Чжэн пришлось несколько раз дать ей пощёчину, чтобы она успокоилась.

В этот момент подчинённый передал комплект одежды. «Я снял это с одного из них, почему бы ей не надеть его, не рекомендуется просто в одеяле ехать в реабилитационный центр».

Чжэн Сяоцю похвалил его, прежде чем бросить одежду Тао Шаньшань: «Поторопись и переоденься, я отвезу тебя в реабилитационный центр.»

Тао получила одежду и кивнула, но долго не поднимала одеяло. У Чжэн Сяоцю и Гао Яна не было выбора, кроме как выйти из машины, повернувшись к ней спиной. Естественно, на всякий случай Гао Ян запер все четыре двери.

Прошло много времени, прежде чем она переделалась. Автомобиль завёлся и медленно поехал в сторону реабилитационного центра. По пути Чжэн Сяоцю изо всех сил старался утешить Тао Шаньшань, поднимая ей настроение.

В реабилитационном центре Чжэн прошёл формальности для Тао Шаньшань, которую отвели принять ванную и переодеться.

Когда Тао Шаньшань появилась в его поле зрения в белом больничном халате, он не мог не быть ошеломлён. Тао Шаньшань была очень худой из-за употребления наркотиков, но это не стёрло её красоту. В этот момент она показала болезненную красоту, которая привлекла внимание Чжэна.

Сяоцю не хотел терять самообладание, поэтому он опустил голову и сказал Тао Шаньшань:

«С этого момента ты должна подчиняться указаниям врача и постараться как можно скорее избавиться от наркозависимости. Ван Шийин попросила меня сказать тебе, что она будет часто навещать тебя по выходным ... У тебя есть что-нибудь ещё ко мне? Если ничего другого нет, я уйду».

Затем, сказав ещё несколько ободряющих слов, Чжэн Сяоцю повернулся и собрался уходить. Увидев это, Тао Шаньшань выпрыгнула вперёд и обняла Чжэн Сяоцю за спину, эмоционально сказав: «Спасибо, что спас меня, ты такой хороший человек!»

Чжэн Сяоцю не знал, что делать, из-за её внезапного действия. Он сразу почувствовал, как его лицо пылает. Через некоторое время он вырвался из объятий Шаньшань, повернулся к ней, сказав:

«Не говори так, я просто делаю одолжение другу. Человек, которого ты должна благодарить, - это Ван Шийин. Если ничего неожиданного не произойдёт, она вернётся к тебе в эти выходные. Надеюсь, ты поймёшь её кропотливые усилия и останешься здесь, чтобы избавиться от зависимости.»

«А как насчёт тебя? Сможешь ли ты приходить ко мне?» Тао Шаньшань неохотно посмотрела на Чжэн Сяоцю.

Чжэн Сяоцю больше не мог выносить её мерцающие глаза и согласился на её просьбу. Только после этого она отпустила его. Чжэн Сяоцю, который вышел из клиники и сел в машину, не видел, что Тао наблюдает за ним из окна.

После этого Чжэн Сяоцю поспешил обратно в бильярдный зал «Голдфингер», чтобы сообщить Юань Юйи о поимке Сяо Тонга. Юань Юйи был очень доволен и решил лично разобраться с этим вопросом в Ухане.

Несколько дней спустя Юань Юйи привёз Сяо Тонга и остальных обратно в префектуру Цзин и передал их Ван Шэнлуну.

После этого Чжэн Сяоцю спросил Юань Юйи о судьбе Сяо Тонга, но тот уклонился от ответа и только сказал ему, что Сяо Тонг никогда больше не совершит никаких злых дел ...

Впервые за долгие выходные группа не выступила, предоставив недавно уставшим музыкантам небольшой перерыв и смену.

К сожалению, Цинь Фэнге не смог насладиться этим редким моментом досуга. Рано утром рядом с подушкой телефон завибрировал с жужжанием. Если бы у него в руке был пистолет, он бы разнёс свой телефон на куски и продолжал мечтать.

К сожалению, он этого не сделал. Он мог только неуверенно поднять трубку и нажать кнопку ответа.

"Маленький Цинь, я Юй Гуаннань! Вы сегодня выступаете? Нет? Замечательно! Приходи сейчас же в музыкальный магазин, я буду ждать тебя там ... Айя, не беспокойся ни о чём другом, просто приходи... Ну тогда, увидимся позже!»

Цинь Фэнге бросил телефон и потёр глаза. Только тогда он ясно увидел часы на стене: 7:03.

«Странно, почему брат Юй вдруг подумал обо мне? Что за срочность? Могло ли что-нибудь случиться с индустрией цитры?»

Когда Цинь Фэнге умывался, он задавался вопросом, почему Юй Гуаннань хотел, чтобы он пошёл в отдел цитры.

Когда он вошёл в дверь универмага «Цитра», Цинь Фэнге увидел, что Юй Гуаннань был аккуратно одет, и выглядел нетерпеливым, как будто он не мог больше ждать.

Когда Юй увидел Цинь Фэнге, он поспешно сказал: «Маленький Цинь, почему ты так долго ехал? Поторопись и иди со мной!»

"Что это?" Лицо Цинь Фэнге было заполнено вопросительными знаками.

"Нужно поторопиться, поговорим по дороге!" Юй Гуаннань вытащил Маленького Циня и вышел на улицу. Когда он выходил, то не забыл сказать продавщице музыкального магазина Ли Чи: «Сегодня меня здесь не будет. Вы должны сами посмотреть за магазином!»

"Не волнуйтесь!" Ли Чи уважительно ответила.

Они вдвоём сели в обшарпанный фургон Юй Гуаннаня. По пути Юй Гуаннань рассказал Цинь Фэнге, почему он его вызвал ...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1071437>